

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии Российской академии наук

«Допустить к защите»
Руководитель сектора истории политической философии,
г.н.с., д.п.н., Федорова Мария Михайловна

(подпись)
« ____ » _____ 20__ г.

Жукова Евгения Алексеевна

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

**«ПРОБЛЕМА РАЦИОНАЛЬНОГО В ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИДЕОЛОГИЯХ ЛИБЕРАЛИЗМА И КОНСЕРВАТИЗМА
(КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XIX ВВ.)»**

по направлению 41.06.01 Политические науки и регионоведение
направленности (профилю) 23.00.01 Теория и философия политики, история
и методология политической науки

Научный руководитель г.н.с., д.п.н., Федорова Мария Михайловна

Рецензенты _____
учёная степень, учёное звание, должность, Ф.И.О. полностью

учёная степень, учёное звание, должность, Ф.И.О. полностью

Дата защиты:

« ____ » _____ 20__ г.

Оценка: _____

Протокол ГЭК № ____ от _____ 20__ г.

Москва, 2018

Содержание научного доклада

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО В ИДЕОЛОГИЯХ:

- 1.1. Определение понятий идеология и рациональность;
- 1.2. Рассмотрение понятия идеология как надсубъективной рациональности;
- 1.3. Рациональность в политической философии эпохи Просвещения

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМА РАЦИОНАЛЬНОГО В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОМ ЛИБЕРАЛИЗМЕ:

- 2.1. История становления и формирование либерализма;
- 2.2. Рациональность в либерализме периода конца XVIII – начала XIX вв.;
- 2.3. Влияние классического либерализма на формирование либеральной идеологии в XX веке

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМА РАЦИОНАЛЬНОГО В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОМ КОНСЕРВАТИЗМЕ:

- 3.1. История становления и формирование консерватизма;
- 3.2. Рациональность в консерватизме периода конца XVIII – начала XIX вв.;
- 3.3. Влияние классического консерватизма на политические идеологии XX века

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Введение

Актуальность темы исследования

Серьезные геополитические трансформации, произошедшие в конце XX столетия, прежде всего связанные с изменениями на территории российского государства, требуют внимания к рассмотрению вопросов субъективной стороны политической деятельности. Изучаемый в исследовании вопрос политической рациональности является ключевой категорией политической теории и философии, он лежит в фундаменте основания формирования разнообразных когнитивных конструкций, раскрывающих природу развития политического пространства. Рассмотрение рациональности неслучайно проводится в работе на таком политическом явлении, как идеология. В работе исследуется связь между инструментальной и эмоциональной политическими сферами, так сказать, научно-логической схемой и ее манипулятивным воздействием.

Политическая ситуация в постсоветской России поспособствовала тому, что возникшее нежелание российских исследователей обратить внимание на изучение политических идеологий породило проблему сложности выработки некой новой модели идеологической системы современной России. Причина настоящего кризиса заключается в разрушении советской идеологической структуры и объявлении деидеологизации, закрепленной ст. 13 Конституции Российской Федерации. Однако после семидесятилетнего внедрения марксизма как доминировавшего способа описания социальной действительности установление периода деидеологизации выглядит как своеобразный заключительный *coup de grâse* для растерянных людей, итак потерявших духовные опоры. Попытка создания аидеологического общества не выглядит на сегодняшний момент уже столь привлекательной. Большинство политиков и рефлексирующих на эту тему все чаще утверждают во мнении, что России необходима некая национальная идея. Отсутствие ясных и четких общенациональных идей, функция которых заключается в консолидации общества, негативно сказывается на развитии

политической сферы. Идеологические ценности, вложенные в основание общества, по мнению большинства политических философов, составляют основу упорядоченной общественной жизни, таким образом, остро стоит вопрос об их необходимом рациональном формировании. В связи с тем, что снизился градус востребованности социалистических идей, можно видеть, как на отечественном политическом поле появилась вполне явная конкуренция политических парадигм либерализма и консерватизма. Эти идеологические системы в настоящее время кажутся более пригодными матрицами для дескриптивного видения современного российского общества. Однако, учитывая, что в оборот российской политической мысли не вовлечены пласты планомерно исторически развивающихся западноевропейских либеральных и консервативных традиций, калькировать их в российскую действительность на современном этапе не представляется возможным.

Чтобы понять, к чему стремиться и на что обратить внимание политиков российской действительности, нужно изначально преодолеть отечественный патриархальный характер миропонимания, которому не свойственна динамичная форма соперничества социально-политических идей, и отказаться от понимания политической идеологии как чисто манипулятивной традиции. Встав на позиции парадигмы открытого политического мышления, можно определить идеологию как часть символического освоения мира человеком. При такой постановке вопроса на главный план выходит проблема рациональности: во-первых, рациональность как средство идеологии в освоении мира, а во-вторых, вопрос самой рациональности политических идеологий. Развитие рационального в социокультурном опыте межличностного взаимодействия, собственно говоря, по сути своей явилось некоей дискурсивной практикой манипулирования политическим миром конкретного субъекта. Развитие же форм рациональности напрямую связано с произошедшей эволюцией от естественнонаучной традиции к формам политических идеологий. Таким образом, для того чтобы поставить вопрос о

возможности рационального конструирования идеологической ситуации в современных европейских государствах, в том числе и в России, необходимо разобраться в истоках проблемы рационального в формировавшихся в конце XVIII века идеологиях либерализма и консерватизма. Именно в этом периоде кроется идейное зерно, важное для понимания характера этих существующих и по сей день идеологий. Изучение этой проблемы даст возможность не только проследить развитие идеологических практик наряду с усложнением рационального человеческого сознания, но и спрогнозировать потенциальные тенденции современных идеологий в обществе, спланировать их развитие.

Степень научной разработанности проблемы

В современной российской политико-философской литературе отсутствуют крупные труды по вопросам изучения проблемы рационального в политических идеологиях, хотя нередко можно встретить фрагментарные материалы исследуемого вопроса в части монографий по тематике политических идеологий. Например, вопросы о рациональном оправдании существования идеологических на основе базисных философских категорий можно найти в трудах И.С. Лукьянова, о политическом как субъективном мировидении человека и политической идеологии как компонента этого субъективного пространства – в работах И.В. Самаркиной. Идеологию как идейно-символический аспект политики в отечественной политической науке разрабатывают М.В. Ильин, О.Ю. Малинова, А.И. Соловьев.

В целом, идеологическая проблематика является предметом рассмотрения множества российских и зарубежных исследователей. Научное изучение феномена идеологии началось в XIX столетии. Особое значение для всякого политико-философского анализа по проблеме идеологии представляет работа К. Мангейма, так как все дальнейшие исследования процесса идеологии обязательно исходили из установок и смыслов, выраженных этим философом. Для преодоления негативного взгляда на сущность идеологии, начало которому положили работы К. Маркса и Ф.

Энгельса, необходимо изначально разобраться в самом вопросе. Были проанализированы работы Т.А. Адорно, Л. Альтюссера, М. Вебера, А. Грамши, Э. Дюркгейма, Г. Лукача, Г. Маркузе, Т. Парсонса, К. Поппера, П. Сорокина, М. Шелера, А. Шюца и пр. В XX веке вопрос изучения политических идеологий относился не только к научному теоретическому интересу, но и был осложнен реалиями острой политической ситуации. Появились научные труды Х. Арндт и К. Поппера, рассматривающие проблемы идеологий и тоталитарных обществ. Вопрос сложившейся к середине XX столетия концепции деидеологизации также был рассмотрен в работах Д. Белла, Р. Арона, С. Липсета. К слову, буквально через несколько десятков лет те же авторы создали теорию реидеологизации. И к настоящему времени, в связи с усилением роли ряда факторов, нуждавшихся в идеологических оценках: национальные волнения, подъем культурного неконформизма в европейских странах, кризис общества всеобщего благосостояния и пр. – интерес к изучению идеологий только растет. Работы С. Жижека, Ч. Блаттберга, Л. Дж. Р. Херсона, Г. Фая, а также российских исследователей А.Э. Сенцова, К.С. Гаджиева, А.В. Жилинской и др. обращены к вопросам существования современных идеологий, анализа ключевых категорий и возможности их государственного развития в условиях всемирного демократического процесса.

Проблема рациональности освещена в современной научной и философской литературе ничуть не меньше, чем проблема политических идеологий. Однако нужно подчеркнуть, что речь идет об изученности проблемы общефилософского понимания рациональности и связано осмысление, в основном, с кризисом научной рациональности. У истоков рассмотрения данного вопроса стояли М. Вебер, К. Поппер, эстафету анализа научной рациональности позже подхватили Т. Кун, И. Лакатос, М. Полани, С. Тулмин, П. Фейерабенд и пр. В российской мысли проблемы философского изучения рациональности исследуются в работах Н.С. Автономовой, А.С. Богомолова, П.П. Гайденоко, Б.С. Грязнова, П.С.

Гуревича, И.Т. Касавина, В.А. Лекторского, Б.А. Мамчур, В.С. Степина. О рациональности в других сферах социальной деятельности работ меньше, однако стоит отметить работы о рациональности человеческого понимания Х.Г. Гадамера, рациональности мифа К. Леви-Стросса и К. Хюбнера, рациональности социального действия В.С. Швырева и коммуникативной рациональности М. Хоркхаймера, Т.В. Адорно, Ю. Хабермаса. Политическая рациональность исследовалась зарубежными философами Д. Истоном и Т. Уэлдоном, а в отечественной политико-философской мысли К.С. Гаджиевым, А.А. Френкиным, А.С. Панариным, В.В. Ильиным. Для раскрытия вопроса рациональности в политических идеологиях в диссертации использовались монографии В.Н. Поруса, В.С. Швырева, М.К. Мамардашвили, ИФРАН «Исторические типы рациональности» и сборник «Исторические типы рациональности» под редакцией В.А. Лекторского.

В связи с определенным периодом, взятым в основание диссертационного исследования, в источниковедческую базу работы вошли труды мыслителей эпохи Просвещения, либеральных и причисляемых к ним мыслителей XVIII и XIX веков и ранних консерваторов. В частности, работы Дж. Локка, Д. Юма, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, Р. Декарта и М.Ф. Вольтера использовались для выявления сформировавшейся естественно-научной формы рациональности, которая легла в первые тексты либерального толка. Для разбора влияния исторической ситуации на становление и изменение политико-философской мысли либерализма и консерватизма были изучены монографии Т.Б. Длугача и М.М. Федоровой, посвященные идеям эпохи Просвещения. В изучении трансформации либеральных смыслов и концептуальных категорий под влиянием социально-политического контекста исторических событий, а именно Великой Французской революции, использовались работы И. Бентама, Ф. Гизо, В. фон Гумбольдта, Б. Константа, Дж. Ст. Милля. Для сопоставления различных ветвей политической философии конца XVIII – начала XIX веков и прослеживания различий культурно-национальных традиций использовалась монография

«От абсолюта свободы к романтике равенства» под редакцией М.М. Федоровы и М.А. Хевеши, конкретнее о динамике развития политической рациональности во Франции со времени Великой Французской революции – работа А. Мишеля. Для определения влияния развития проблемы классической рациональности на будущее становление либеральной концепции были изучены работы И. Берлина, Р. Дворкина, К.Б. Макферсона, Л.Т. Хобхауза, Ф.А. Хайека. Рассмотрение влияния рациональности идей эпохи Просвещения на сложившуюся современную реальность потребовало изучения работы С. Пинкера.

Для анализа иного типа рациональности в зародившемся консерватизме были использованы работы первых консервативных мыслителей Э. Берка, Ж. де Местра. Для поиска условий зарождения консервативной мысли в рамках определенного типа рациональности в философии Эдмунда Берка использовались труды британских историков Дж. Кларка и Дж. Приора, российского исследователя консервативной мысли А.В. Чудинова, была изучена переписка Берка, большая часть которой собрана под редакцией А. Коббана и Р. Смита. Для решения задачи анализа развития иного типа рациональности в консервативной идеологии и осмыслении влияния его на дальнейшее развитие идеологии были изучены следующие источники: работы представителей романтического движения Новалиса, Л. Тика, Ф. Шлейермахера, А. Шлегеля и Ф. Шлегеля, Г. Гейне, И. Гердера, И. Фихте, А. Мюллера, Ф. Шеллинга, консерваторов XX века: М. Оукшотта, Ш. Моррасса, Х. Чемберлена, Г. Гюнтера, Р. Генона, а также приближенных к современности «новых правых» А. де Бенуа и Г. Фая. Для выявления философии романтизма были изучены литературные труды Н.Я. Берковского, В.М. Жирмундского, Р. Гайма, Ю.Л. Аркана. Консерватизм XX века потребовал изучение монографий Г. Гадамера, А.М. Руткевича, М. Уолцера, В.Э. Багдасаряна, Н.А. Чамаевой и др. Разбор идеологии консервативных течений «новых правых» и современных «обновленных правых» потребовал анализа газетных статей и интервью самих

представителей этих движений. Также по данному вопросу была изучена монография Е.А. Карцева «Французский неоконсерватизм: либеральная стратегия для XXI века: Социокультурная программа, концепции и стратегические направления Клуба "Орлож"».

Исходя из изложенного выше обзора литературы можно сделать вывод, что детальным исследованиям по проблеме рационального в идеологиях либерализма и консерватизма в отечественной научной мысли не проводилось, хотя фрагментарные апелляции к подобному вопросу присутствуют в различной политико-философской аналитике. Требуется дальнейший углубленный политико-философский анализ феномена политической идеологии со стороны изучения проблемы рационального в ней.

Объект и предмет исследования

Объектом диссертационного исследования являются сформировавшиеся к концу XVIII века западноевропейские идеологии либерализма и консерватизма и их становление в контексте влияния исторических событий. **Предметом** – особые типы политической рациональности в рассматриваемых теориях западноевропейской мысли указанного периода.

Цель и задачи исследования

Цель диссертационного исследования состоит в политико-философском изучении специфического типа политической рациональности через интерпретацию характера сущностей западноевропейских либеральной и консервативной идеологий конца XVIII – начала XIX веков.

Достижение указанной цели предполагает решения следующих задач:

- 1) определение сущности понятий политическая идеология и рациональность в идеологическом дискурсе;
- 2) рассмотрение понятия политической идеологии как надсубъективной рациональности;

- 3) выявление принципа рациональности в политической философии эпохи Просвещения, идеи которой заложили основания для формирования рассматриваемых идеологий;
- 4) обоснование этапов становления и формирования западноевропейского либерализма, а также выявление в нем проблемы рационального;
- 5) определение влияния классического либерализма на формирование либеральной идеологии в XX веке через анализ ключевых политико-философских категорий;
- 6) прослеживание этапов становления и формирования западноевропейского консерватизма с последующим выявлением в нем проблемы рационального;
- 7) анализ влияния консервативной идеологии на формирование консерватизма в XX веке посредством исследования ключевых политико-философских категорий.

Методологическая основа исследования

Политико-философское исследование проблемы рационального в западноевропейских идеологиях указанного периода проводится при помощи целого комплекса теоретических подходов и методологических принципов. Выбор теоретико-методологических оснований обусловлен целью, задачами и предметом диссертационного исследования. Анализ особенностей формирования политических идеологий либерализма и консерватизма осуществляется на основе историко-генетического подхода совместно с принципом контекстуализации, что позволяет рассмотреть становление идеологических течений под влиянием социально-политического, культурного и интеллектуального контекста охватываемого временного периода. Для рассмотрения проблемы рационального в идеологических течениях используются общенаучные методы: принцип объективности и метод системного подхода. В исследовании политико-философских концепций ранних либералов и консерваторов используется метод

теоретической реконструкции, а также, по необходимости, интерпретативный и компаративный методы. Научный метод реконструкции помогает вычлнить отдельные политико-философские идеологические смыслы и изучить их в связке с исследуемыми типами рациональности. Интерпретативный метод позволяет провести глубокий анализ либеральных и консервативных смыслов и категорий, таких как право, свобода, справедливость, счастье, традиция, предрассудок и др., в свою очередь, компаративный метод способствует выявлению в вышеназванных смыслах дополнительные нюансы через сопоставление их в трактовках разных теоретиков.

Научная новизна исследования, в первую очередь, заключается в самой постановке проблемы и логике исследования. В том числе:

- проведен политико-философский анализ недостаточно изученного и то же время важного для научного изучения вопроса рациональности политических идеологий;

- выделена и проанализирована проблема рационального в классических политических идеологиях либерализма и консерватизма и трансформация рационального в идеологиях к XX веку;

- предпринята попытка осмысления политической идеологии как понятия надсубъективной рациональности;

- установлены и проанализированы функциональные связи между основными категориями и смыслами либеральной и консервативной идеологий конца XVIII – начала XIX веков.

Положения, выносимые на защиту:

1. Выявлена взаимосвязь между проблемой рационального и политическими идеологиями: эволюция форм политической рациональности тесно связана с переходом от естественнонаучного понимания картины мира к идеологическим формам социального мышления.

2. Политическая идеология, как социальный феномен, может быть определена как надсубъективная рациональность. При условии, что важнейший смысл существования идеологии заключается в консолидации людей, выводится умозаключение, что любая политическая идеология всегда является рациональной для своих сторонников и сочувствующих, если она логично выстроена и коррелируется с идеей создания лучшего будущего для общества.
3. Проблема рационального в западноевропейской идеологии либерализма XVIII столетия зиждется на основании научной классической рациональности, в связи с чем ключевые постулаты классического либерализма уже в начале XIX века подвергаются серьезным трансформациям. В частности, пересматриваются абстрактные понятия общественного договора, естественного состояния и понятие свободы индивида в рамках государственного образования.
4. Зародившаяся политическая концепция консерватизма изначально строится на ином типе рациональности, нежели либерализм. Выявлен тип консервативного мышления, действующий в рамках особого типа рациональности, как феномен европейского масштаба.
5. Субъектом рационального ранних либеральных мыслителей является разумный человек. Социальные идеологи остаются в рамках такой же логической схемы, однако расширяют субъект до разумного коллектива. В то время как ранние идеологи консервативной мысли переворачивают понимание субъекта рациональности в политической сфере. Они отвергают рационального актора – выбирающего разумного индивидуума – и возводят в принцип социальное действие, а именно традицию, опыт и предрассудок.

Теоретическая и практическая значимость диссертации

Теоретическая значимость диссертации состоит в постановке вопроса о проблеме рационального в политических идеологиях. В работе подробно

исследована эта тематика на примере начальных этапов формирования западноевропейских идеологий либерализма и консерватизма.

Научная и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что ее выводы могут быть использованы в исследовании актуальных проблем в философии политики, а также при составлении общих и специальных курсов по политологии, философии политики, по проблемам когнитивной науки. Материалы диссертации фрагментарно могут быть включены в общие курсы по политической философии и истории политических учений для студентов, обучающихся по направлению «Политология», либо использоваться при составлении учебных и учебно-методических пособий по данному направлению.

Степень достоверности и апробация диссертации

Подтверждение степени достоверности заключается в том, что в ходе проводимого исследования использовались источники и материалы, опубликованные как в России, так и зарубежом. По теме диссертации опубликованы 2 статьи в следующих реферируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ: «Политика и общество», «Мировая политика». Некоторые выводы диссертационного исследования были представлены в сборнике научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Общественные науки: от вопросов к решениям» (Россия, г. Томск).

Глава 1. Понятие рационального в идеологиях

Параграф 1.1. Определение понятий рациональность и идеология

В настоящее время существует явное несоответствие целей и результатов социальной деятельности как в масштабах общественной системы в целом, так и его отдельных элементов, конструктивный подход к проблеме рационального в политических идеологиях предполагает, прежде всего, выход на новые уровни социального знания.

Множество критиков политической идеологии связывают это понятие с ложью и манипуляциями, подразумевая, что разум и критическое понимание ситуации могут и должны освободить человечество от идеологической политики. Автором диссертации предпринимается попытка иначе понять сущность идеологии, как часть символического освоения мира человеком. Политическая идеология представляет собой систему концептуально оформленных представлений и идей, выражающая интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политического процесса (классов, наций, политических партий). Это функциональное определение неизбежно, поскольку идеология обладает высокой социально-политической значимостью. Такая идеология совершает попытки привить принявшему ее обществу некие высшие цели, создать возможные пути их достижения, построить смыслы и базовые ценности и, главное, создать убедительное обоснование своих принципов. Именно последнее и является рациональным в идеологическом дискурсе. Переоценить важность заложенного рационального в идеологиях невозможно, поскольку речь идет об оценке и осмыслении происходящих действий в важнейшей социально-политической сфере человеческой жизнедеятельности.

В связи с тем, что предметом рассмотрения диссертации являются идеологии, которые, в первую очередь, связаны с практической стороной человеческой жизнедеятельности, рассматривается вопрос поиска прикладного определения термину "рациональное". Учитывая, что

рациональность в широком смысле, так или иначе, связана с деятельностью, то ее можно расценивать как целесообразность. Конкретнее говоря, понятие используется при оценке деятельности субъекта с позиции полученного результата, и тем самым, является относительным, так как то, что неоспоримо принимается как рациональное в отношении одной цели, может стать нерациональным и даже иррациональным в отношении другой. Приводится следующее широкое определение рациональности – это определенное осознание человеком своих мыслей, действий и желаний, встраивание их в общую, "правильную", принятую картину мира, это найденная человеком возможность познавать мир силами собственного разума, способ не только отразить существующий вокруг мир в голове, но и познать, что получившиеся картины реального и воображаемого миров одинаковы.

Параграф 1.2. Рассмотрение понятия идеология как надсубъективной рациональности

Ранее было утверждено, что рациональность является собой способ встраивания себя в мир, совмещение картин воображаемого и действительного, в идеале – полное соотнесение своих мысленных установок с реальной жизнью. Можно ли в таком случае заявить, что рациональность всегда субъективна? Технически да, ведь каждый человек мыслит по-своему, своеобразно. Для того чтобы жить в обществе, необходимы некие взятые за основу общие моральные установки: будь то негласные своды правил шаманов, религиозные догмы или законодательные акты – это и есть историко-культурный контекст. Политическая же идеология, в первую очередь, отражает ценностный аппарат той или иной группы ее создателей. Одной из функций существования идеологии в политическом пространстве является легитимизация власти, иными словами, рациональное оправдание деятельности правящей элиты. Конечно, любая признанная на государственном уровне идеология является апологией существующего строя, своеобразной защитой статус-кво, и в этот период она признается

рациональной. Однако может ли система ценностей «потерять» свою рациональность после ее политического краха? В таком случае мы получим утверждение, что идеология находится в двух взаимоисключающих позициях, а это парадокс, который невозможно изучать с философско-мировоззренческой точки зрения и здравого смысла. Таким образом, в поле рассмотрения остается первое утверждение, что всякая идеология рациональна. Кроме того, создается политическая идеология с целью вовлечения в нее как можно большего количества людей, для претворения ее принципов в жизнь. И если люди убеждены, что принципы политической идеологии убедительно обоснованы, и верят в правильность идеологических постулатов, то можно утверждать, что для этих людей идеология и рациональное сливаются воедино. В таком случае политические идеологии можно, грубо говоря, охарактеризовать как понятие надсубъективной рациональности.

Идеология может быть признана людьми рациональной, если она логична и коррелируется с идеей создания лучшего будущего для общества. Можно утверждать, что при соблюдении принятия верных политических решений любая идеология для ее последователей рациональна. Отсюда следует, что принципиальной разницы между следованием заповедям, призывом вернуться в Золотой век и принятием Конституции нет – все эти действия рациональны для каждого конкретного круга единомышленников.

Параграф 1.3. Рациональность в политической философии эпохи Просвещения

Классическая рациональность Нового времени стала основой для формирования типа цивилизации, где главными ценностями человечества стали индивидуализм, свобода и универсализм. Абсолют разума, устанавливающего единственно верные догмы для всего общества, насаждение идей прогресса, свободы, справедливого и разумного социального устройства – все это стало следствием принятия всеобщей рациональности. Фактически просветители довольно самонадеянно

отождествили понятие рациональности с разумностью. Просвещенческий культ разума привел к идее подчинить универсальному идеальному началу не только общественный строй и государственные учреждения, но и полностью жизнь людей, их общественные нравы, мораль и обычаи. Произошло своеобразное очищение разума от всех ненужных примесей. Можно заявить, что классическая рациональность оказалась равна объективной разумности вне морали, вне чувств и вне традиций.

Обращаясь к вопросу рассмотрения проблемы рационального в различных политических идеологиях периода конца XVIII – начала XIX веков, стоит упомянуть исследования конкретной исторической рациональности французского теоретика М. Фуко. Новая политическая рациональность впервые обнаруживается в связи между политическим процессом как практикой и политикой как знанием. Это самое политическое знание дается человеку даже не через всеобщий разум и волю – популярные идеи классического рационализма в эпоху Просвещения, для управления политик должен обладать специальными техниками.

Глава 2. Проблема рационального в западноевропейском либерализме

Параграф 2.1. История становления и формирование либерализма

Корни либерального мировоззрения лежат в Ренессансе, однако свое облачение в обществе-политическую доктрину они получили в XVIII столетии. Ключевым моментом в формировании либеральной концепции как идеологии стоит считать Великую французскую революцию. В условиях скорого технического прогресса и растущего экономического могущества Просвещение в начале XVIII века проходило под флагом разумного торжества и социального оптимизма. При этом, просветители прославляли как общее экономическое процветание, так и предприимчивого человека, не теряющего присутствия духа в самых тяжёлых обстоятельствах.

Из-за различий социально-экономических условий и национальных традиций идеи эпохи Просвещения неодинаково проявляли себя в разных

странах. Обычно разделяют две исторически сформировавшиеся традиции либерализма: англосаксонскую с ярко выраженным индивидуалистическим идеалом и континентально-европейскую с акцентом на процесс национальной консолидации. Сложенная в Британии политико-правовая форма конституционной монархии, сформированная двухпартийная система, принятый акт *habeas corpus* и отмена цензуры к концу XVII века – все это послужило созданию нового коммерческого общества. Именно этот набор политических институтов можно назвать предлиберальным комплексом, который послужил дальнейшему развитию либеральной идеологии. В части континентально-европейской традиции складывания либерализма основную роль сыграл политико-идеологический документ Великой французской революции – «Декларация прав человека и гражданина» 1789 года. На либеральные идеи в этих странах по необходимости накладывали свой отпечаток социальные трактовки общественно-государственных отношений, делался акцент на национальную консолидацию и отказ от политического авторитаризма в целях признания развития человеческой личности.

Параграф 2.2. Рациональность в либерализме периода конца XVIII – начала XIX вв.

Ранний либерализм XVIII века складывался в рамках универсальной научно-технической рациональности эпохи Просвещения. В основании ранних либеральных текстов лежит идея индивидуализма, на что опирается вся идеология либерализма вплоть до сегодняшнего дня. Принцип индивидуализма ложится в основание идей прав человека на жизнь, свободу и частную собственность. Воздвигнутая идея свободы определяется через право человека распоряжаться собой, своим имуществом и вершить собственную судьбу без чьего-либо дозволения, иначе это отсутствие всяких ограничений к действию. Такая трактовка, по мнению ранних либералов, выходит из самого требования разума и соответствует естественному порядку вещей. Высшим судьей человеческого поведения выступает разум.

Исходя из нового понимания свободы неувидительны основные рациональные звенья зародившегося либерализма, касающиеся проблемы рациональной перестройки политических институтов: теория естественного права, исходящая из представления о равенстве людей с их рождения и идеологически обосновывающая требования индивидуальных свобод, и теория общественного договора, согласно которой государство – это уже не привычное для Средневековья божественное установление, а гражданский институт, возникающий посредством заключения договора между населяющими одну территорию людьми.

Появившиеся идеи обладали радикализмом, что, по всей видимости, связано с переходом человечества от традиционных адаптивных форм жизни к активно-преобразовательным. Великая Французская революция стала самым ярким политическим действием в конце XVIII века. Идеи, которые господствовали в предреволюционный период и выполняли свою роль в процессе организации революционных событий, самой революцией были явлены как недееспособные. Большинство мыслителей-либералов после революции пришли к выводу, что человек не может действовать в точности со своими рациональными представлениями, сколь бы хороши и правильны они ни были.

После событий 1789 года можно говорить о некоторых рациональных сдвигах либеральной идеи. Постреволюционный либерализм обладал сравнительно умеренным и компромиссным характером, в связи со стремлением обнаружить точку совместимости сильной власти как основы порядка и свободы личности. Либералы начала XIX века постепенно порывают с абстрактно-рационалистическими идеями просветителей и встают на позиции практического рационализма и утилитаризма, что позволяет концепции оформиться в доктрину. Либеральные теоретики отходят от радикальных идей и революционного мирозерцания, обретая морально-культурный характер.

Параграф 2.3. Влияние классического либерализма на формирование либеральной идеологии в XX веке

Либерализм начала XIX века меняет акценты в расстановке приоритетов по отношению к идеям классической философии эпохи Просвещения. Классический либерализм, складывающийся в начале XIX столетия, предстает как идеологическое течение, выражающее интересы сложившегося класса буржуазии и требующее замены существовавшей системы феодальных отношений на систему капиталистическую. Представители либерализма данной периода отказались от концепций естественных прав и общественного договора и обратили внимание на обоснование прав индивидов, исходя из утилитаристской этики. Утилитаристская концепция развивалась в связке с экономической теорией свободного предпринимательства.

Новый рубеж в идеологии обозначен периодом конца XIX – начала XX веков, когда в разгар усиления капиталистических позиций принципы свободного рынка и конкуренции стали использоваться, по большей части, для защиты интересов привилегированных сословий. Идеи Дж. С. Милля заложили переход к последующему развитию доктрины неолиберализма. Этот новый тип либеральной мысли с этически переработанным содержанием принципа индивидуализма стал формироваться к концу XIX века.

Дальнейшее течение либерализма развивается, одновременно оставаясь в рамках классической рациональности в смысле принципиальной защиты свободы личности и расширяясь за счет включения в идеологию все больше социальных идей.

Глава 3. Проблема рационального в западноевропейском консерватизме

Параграф 3.1. История становления и формирование консерватизма

Развитие гуманитарных наук и, главное, общественно-политическая практика в конце XVIII и начале XIX в. внесли в существенные коррективы в

рациональное видение мира. В частности, появившиеся консерваторы способствовали развитию иного понимания рациональности, не отождествляемой разумности. И если философы Просвещения работали с уверенностью в том, что окружающий мир человек может познать с помощью одного только разума, и это факт позволяет ему адекватно действовать в этом мире, то консервативные идеологи поставили перед философами задачу включения в рациональность моральных, этических, эстетических, религиозных и других "необъективных" форм мышления.

Разразившаяся война брошюр в 90-х годах XVIII в., содержащих критику и защиту действий Великой Французской революции, стала отправной точкой формирования консервативной идеологии. Автор памфлета «Размышления о революции во Франции...» Эдмунд Берк, фактически зажегший эту войну, в настоящее время считается отцом-основателем консервативной идеологии. Эдмунд Берк реваншистски реагирует на революционные идеи в политической деятельности, но он еще и старательно копирует и даже учится на новых идеях, против которых выступает. Что, к слову, нельзя сказать о другом видном представителе консерватизма, французском мыслителе Жозефе де Местре. Принципиально отказываясь рассуждать в терминах прогрессистской философии, он отвергает и детерминистский взгляд на причинность.

Параграф 3.2. Рациональность в консерватизме периода конца XVIII – начала XIX вв.

По праву считающийся отцом консерватизма Эдмунд Берк сделал ставку на, говоря понятиями Макса Вебера, ценностно-рациональный тип социального действия, который не укладывался в систему классической рациональности. Реакционно появившийся Берк не просто ратовал за восстановление былого жизненного уклада, основной его задачей было доказать важность и необходимость того "наносного", что безжалостно удалили из своего рассмотрения прогрессисты, в частности, предрассудков и традиции.

Консервативные мысли, изложенные в труде Берка, были построены с точки зрения абсолютно иного типа рациональности, нежели просветительские тексты. Если в своих произведениях мыслители Просвещения разумно обосновывали равенство и свободу от рождения, то Берк отмечает ошибочность подобной рациональности, указывая на ее действительную невозможность. Для первых консерваторов ясно, что возведенный в принцип автономный разум человека только лишь мнит себя независимым. В реальной же жизни он всегда зависит от конкретного историко-культурного содержания.

Эдмунд Берк, как и Ж. де Местр, К.Л. Галлер и др., противопоставлял рационалистическим идеям Просвещения традиционализм и историзм, убеждение в неодолимости хода истории, не зависящего от человека. В применении к истории права это противопоставление получило развитие в учении исторической школы права. Априорным теориям просветителей и революционеров первые консерваторы противопоставляли исторический опыт веков и народов, разуму – традицию. Рациональность консервативных мыслителей построена на ином типе восприятия политической реальности. Не соглашаясь со всемогущим человеческим сверхразумом, они базируются на опыте, историчности и традиции. Идеологи консерватизма смогли перевернуть понимание самого субъекта рациональности в политической сфере. Отказавшись от рационального актора – выбирающего разумного индивидуума, они возвели в принцип социальное действие.

Параграф 3.3. Влияние классического консерватизма на политические идеологии XX века

В едином течении анти-Просвещения вместе с консерваторами стало активно развиваться движение романтизма. Во многих идеологических вопросах соглашаясь с первыми консерваторами, ранние романтики усугубили конфликт с либеральной концепцией и в итоге встали на позиции иррационального, эмоционального и чувственного. Развитие

консервативного типа рациональности сильно затормозило возникшее течение романтизма с его аккордами иррациональности.

Тогда как поздние романтики проводили аналогию государства с организмом, имея в виду, прежде всего, его духовное наполнение и представляя биологический организм лишь как возможность рассмотрения дееспособного государства, консерваторы конца XIX – начала XX веков стали использовать биологические подходы основательнее, отмечая роль природных факторов в создании и существовании народа. По мнению большинства исследователей политической философии, развитие идей позднего романтизма вкупе с набирающими популярность идеями "почвы и крови" породило политическую болезнь XX века – фашизм. Идеи расы, типа, увязанные с идеей национального разнообразия, пришли в политику как один из побегов консервативной и романтической интеллектуальной традиции.

Идеи первых консерваторов и романтиков в дальнейшем дали толчок развитию многих концепций. В XIX веке сформировалось противостояние пространств Нового порядка с его цивилизацией, разумом, всеобщим законом, свободой и Старого порядка – пространства авторитета, традиции, иерархий, насилия. Для консерваторов конца XIX – начала XX вв. открывается тот тип мышления, который предложил Берк. Для консервативных деятелей конца XIX – начала XX вв. политика является действительно той самой "экспериментальной наукой" (понятие де Местра), зависимой не только от рациональных процедур, сколько и от совокупности всего человеческого опыта, выражавшегося в истории и традиции.

Заключение

Завершая политико-философский анализ проблемы рационального в западноевропейских идеологиях либерализма и консерватизма конца XVIII – начала XIX веков, следует отметить что конструирование новых методологических подходов в политической философии к социально-политическим явлениям и, в частности, к идеологиям является актуальным вопросом, решение которого важно для удовлетворения запросов общества.

В работе определены понятия политической идеологии и рациональности в идеологическом дискурсе. Рассматривая идеологию в контексте политического пространства и как концепт, обладающий высокой социально-политической значимостью, определение понятия вынужденно выходит функциональным. Политическая идеология являет собой целостную систему концептуально оформленных идей и смыслов, которая выражает интересы, миропонимание и идеалы тех или иных субъектов политического процесса. Рациональность же, исходя из изначальной установки ее как понятия социологически нейтрального и одновременно связанного с социокультурной средой, можно определить как некое осмысление человеком себя в мире при гармонии субъективного ощущения мира и получаемой картины окружающей действительности. Целью внедрения любой политической идеологии является сплочение атомизированных членов в единое общество с общими идеями, миропониманием и целями. Таким образом, защищается вывод, что политическую идеологию можно рассматривать как понятие надсубъективной рациональности. Ведь фактически, идеологически сформированные установки приверженца той или иной политической идеологии одновременно являются и коллективной, и личностной формой рациональности в философском понимании. Выводом теоретического исследования понятий стало заключение, что любая идеология по определению всегда рациональна относительно каждого конкретного круга единомышленников. Главными условиями существования рациональной идеологии являются логичное построение постулатов и, как ни

странно, внедрение компонента веры – идеи создания лучшего будущего для общества. Человеческий разум способен воспроизводить рациональные, нерациональные и иррациональные суждения, и все они могут быть использованы в политических идеологиях, а в процессе формирования того или иного учения накладываемая позже на данные суждения логическая связь может стать рациональной.

Анализ идеологических пластов либерализма и консерватизма был проведен не случайно в рамках указанного временного периода, ведь именно конец XVIII – начало XIX веков является отправной точкой для становления основных идеологических доктрин. В это время еще нет устоявшихся идеологических смыслов и политического опыта в данном направлении, и тем более не могла быть схвачена и зафиксирована трансформация рационального в формирующихся политических течениях.

В европейской истории XVIII век занимает особое место и известен как эпоха царствования идей научного рационализма – эпоха Просвещения. Просвещенческий культ разума требовал подчинения некоему идеальному началу всех сторон общественной жизни людей. В основание эпохи легла универсальная рациональность, которая и стала парадигмой мышления первых мыслителей зарождающегося либерального течения. Динамичное развитие науки и соответствующая абсолютная вера в безграничные ее возможности позволяют сформироваться классическим представлениям об отождествлении рациональности с логической истинностью и научностью, занимающие главенствующие позиции вплоть по сей день. Философы XVII – XVIII вв. связывали возможность достижения свободы с обладанием рациональным знанием. Научное знание давало гарантию достижения счастья, а поскольку каждый человек разумен, то основной задачей становится развитие этой способности – просвещение. Основными рациональными звеньями либерализма стали теория естественного права, исходящая из представления о равенстве людей с их рождения и идеологически обосновывающая требования индивидуальных свобод, и

теория общественного договора, согласно которой государство – это уже не привычное для Средневековья божественное установление, а гражданский институт, возникающий посредством заключения договора между населяющими одну территорию людьми. Однако первое же следствие эпохи Просвещения – Великая французская революция – продемонстрировало, как максимум рациональности и порядка оборачивается максимумом иррациональности и хаоса. В это время начинает формироваться оппозиция культу научной рациональности.

Впрочем, стоит отметить, что первые ростки иного, нежели классического, типа рациональности появляются уже в самом Просвещении. Одним из самых ярких ответвлений от классического либерального течения здесь стоит упомянуть шотландскую школу мысли с их скепсисом в отношении абсолютной истинности Разума. И сама рациональность либерализма сменилась в связи с ярчайшим политическим актом XVIII века. Если ранние либеральные идеи обладали немалой долей радикализма, что логично увязать со свершившимся переходом человечества от традиционной органической формы жизнедеятельности к активно-преобразовательной, то либеральные представители, пережившие Великую Французскую революцию, становятся куда более осторожными. Революция стала апофеозом либеральных идей XVII-XVIII веков и одновременно их разочарованием. Идеи демократического общества, общей воли, прав человека, суверенитета народа и даже свободы стали критически пересматриваться. Либерализм после революции не отошел от ключевого принципа индивидуализма, однако всерьез стали прорабатываться вопросы действительного, практического существования в одной плоскости индивида и социально-политической сферы его жизнедеятельности. Если ранние либералы были, по большей части, рационалистами-теоретиками с присущими им более утопическими идеями, то после Великой Французской революции либералы стали разрабатывать идеи с уклоном в эмпирику. Постреволюционные либералы стали более осторожны и приспособливали

рациональность либеральной концепции под современные политические реалии. Переход от классического либерализма к концепции социального или неолиберализма произошел, в общем, без каких-либо серьезных трудностей, и сама суть общественно-политической доктрины кардинально не изменилась. Либеральные идеологические смыслы и концепты основательно сплелись с религиозными и культурными особенностями европейской нации. Идеи личной свободы человека, конкуренции и достижения счастья успешно встроились в социально-экономическую организацию жизни, а потому либерализм стал фактически политической практикой, применяемой повсеместно.

Также в постреволюционный период времени понимание рационального начинает меняться не только в умах самих либералов, но и в умах появлявшихся оппонентов данного идеологического течения. Рожденный в это время консерватизм, как результат критической оценки опыта и итогов Великой Французской революции, строился на ином типе восприятия реальной политической ситуации. Отказавшись от идеи всемогущества Разума, основатель консерватизма Эдмунд Берк делает упор на историю, традицию и опыт. Не отвергая основные принципы эпохи Просвещения, Берк расширяет сферу рассмотрения: к разуму он добавляет эмоции и чувства, к прогрессу – историю и опыт, к политике – традицию. Также отец консерватизма формулирует основной рациональный принцип идеологии: все люди имеют равные права, но не одни и те же блага. Если для просветителей рациональным было не опираться на опыт предшествующих поколений, а исключительно постигать жизнь на своих ошибках, то для первых консерваторов – Э. Берка, Л. де Бональда, Ж. де Местра – главным становится постижение накопленного опыта. Ранние консерваторы критикуют классическую рациональность и начинают доказывать возможность сосуществования традиции и разума в одном политическом поле, однако не смогли достичь золотой середины и углубились в гетерономию традиции, в отстаивание прошлого опыта и пр. Таким образом,

можно говорить о появившемся с XVIII века консервативном типе мышления как реакционном и резко противостоящем либеральному. Последующее развитие этого консервативного типа мышления очень тесно связано с возникшим течением романтизма с его аккордами иррациональности. Для романтиков естественен хаос иррациональных влечений в душе, предшествующий разуму. Романтический иррационализм появился по большей части как реакция на слишком самоуверенный рационализм, утративший в своих притязаниях чувство меры. Романтики вернули в сферу идей иррациональные пласты человеческого бытия. Но если йенские романтики сделали больший упор на чувства, искусство и религию, то поздние гейдельбергские романтики создали особую идеологию национально-народнического характера. Основой философии поздних романтиков стала традиция в ее подлинно иррациональном смысле. В этот момент можно говорить о разделении консервативных теорий по двум направлениям: первые развиваются в классическом противостоянии идей, делая значительный упор на иррациональные факторы, другие же продолжают свое развитие в рамках того иного типа мышления, которое было обнаружено отцами консерватизма. Консерваторов, появившихся как ответвление от позднего романтического движения и ставших иррационалистами «почвы и крови», следует отличать от консерваторов, ведущих свою деятельность в рамках иного типа рациональности, следующего от Э. Берка, – М. Оукшотта, Л. Штрауса, А. Гелена. Именно представители второго направления учатся "играть на одном поле" с либералами, вводя понятия традиции и предрассудка на одну плоскость с разумом и экспериментом. Эти консерваторы открывают заново тот тип мышления, нащупанный еще Берком, но не раскрытый полностью за счет того, что это были только первые шаги в новом направлении, и они неизбежно страдали неполнотой и заблуждениями.

Основные политические идеологии – либерализм, консерватизм и социализм – развивались в одно время и в связке. Каждая идеология что-то

заимствовала у другой, сторонники разных теорий находились в тесном контакте, они давали интерпретации происходящим политическим действиям и предлагали свои решения, находясь в рамках собственных концептуальных систем. Следует подчеркнуть, что все то же самое происходит и в настоящее время, а потому проблема рационального в современных политических идеологиях также заслуживает внимательного изучения.

В настоящее время все чаще ученые интересуются феноменами рациональности в политике и социальной рациональности. Понятию идеологии уделяют внимания еще больше – совсем недавно подошел к концу XX век, век властвования идеологий. Проблема рационального в политических идеологиях консерватизма, либерализма и социализма периода их становления сложна и многогранна. Возникшие в XVIII-XIX веках идеологии явно или неявно развивались в русле антропологической модели, однако это ядро представления о человеке было по-разному в них прописано. В диссертации делается вывод, что идеологии либерализма и чуть позже социализма были сформированы в русле классического типа рациональности, и только консерватизм изначально принял другой уклон. Если философы либерального течения опирались на понимание человека как рационального актора, то социалисты указывают носителями рациональности институты – государство, общество, класс. Рациональность для социалистических мыслителей перестает быть конкретно человеческой, она отчуждается в сторону сложных политических субъектов. Консервативные же идеологи идут еще дальше: не умаляя идеи разумности человека, они убеждены, что рациональными являются не столько человек, сколько социальные действия: традиция, история и религия.

Совершенствуясь и развиваясь, либерализм и консерватизм смогли просуществовать в разных своих проявлениях до современности. Оба течения относятся к рациональным политическим идеологиям, однако само рациональное, заложенное в них, существенно различается.

Подводя итог, следует отметить, что идеи и выводы, изложенные в диссертационном исследовании, могут быть использованы при составлении рабочих программ дисциплин курсов и спецкурсов для студентов направлений политология и философия. А также в связи с тем, что современное общество обладает стабильностью, если включает в сферу идейно-политического пространства нравственно-ценностные ориентиры, то, представленные в научной работе идеи могут быть полезны при разработке, например, необходимой для России объединяющей, общенациональной идеологии. Отдельные материалы идеологического анализа также могут быть использованы для выработки идеологических стратегий.

Данная работа – лишь первый шаг к исследованию проблемы рационального в политических идеологиях. Для начального рассмотрения вопроса были взяты узкие временные рамки, очерчены четкие географические границы работы. Таким образом, существует еще огромное множество возможных направлений продолжения исследования этой широкой политико-философской проблемы.

Список источников и литературы

1. Blattberg, Charles, Political Philosophies and Political Ideologies. – Public Affairs Quarterly 15, No. 3 (July 2001). P. 193-217.
2. Burke E. A Philosophical Enquiry into the Origins of Our Ideas of the Sublime and Beautiful. – London: printed for R. and J. Dodsley, 1757. – 184 p.
3. Burke E. Reflection on the Revolution in France and on the Proceedings in Certain Societies in London, Relative to That Event (1790) // The Works of the Right Honourable Edmund Burke. Vol. I -VIII. London, 1808
4. Caplan B. The Myth of the Rational Voter: Why Democracies Choose Bad Policies, Princeton University Press, 2007
Ferguson A. Of man's progressive nature // Selections from the Scottish Philosophy of Common Sense. – Chicago, 1915. – 276 p.
5. Gerencser, Steven Anthony. The Skeptic's Oakeshott. – Basingstoke: Macmillan, 2000. – 410 p.
6. J. C. D. Clark (ed.), Reflections on the Revolution in France. A Critical Edition (Stanford University Press), 2001. – 301 p.
7. James Prior, Life of the Right Honourable Edmund Burke. Fifth Edition. – London: Henry G. Bohn, 1854. – 286 p.
8. Jost J. The End of the End of Ideology // American Psychologist. 2006. Vol.61. N7. P. 651-670.
9. Pinker Steven. Enlightenment Now: The Case for Reason, Science, Humanism, and Progress. – New York: Viking, 2018. – 383 p.
10. Ricoeur, Paul, Lectures on Ideology and utopia, Columbia University Press, New York, 1986. – 353 p.
11. Selections from the Scottish Philosophy of Common Sense, edited, with an introduction by G.A. Johnston (Chicago: Open Court, 1915). – 276 p.
12. Siegel, H. Rationality and Ideology Revisited (Reply to Cato and Selman). Educational Theory, 38(2), 1988. – 267-274.

13. The Correspondence of Edmund Burke / ed. Alfred Cobban and Robert A. Smith. – Cambridge: Cambridge University Press, and Chicago: University of Chicago Press, 1967
14. The philosophy of Edmund Burke: A selection from his speeches and writings. Ann Arbor: The Univ. of Michigan Press, 1960. – 276 p.
15. Tseng, Roy. The Sceptical Idealist: Michael Oakeshott as a critic of the Enlightenment. Thorverton, Exeter: Imprint Academic, 2003. – 245 p.
16. von Weizsaecker, E., Wijkman, A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. — Springer, 2018. — 220 p.
17. Актуальность Жозефа де Местра: Материалы российско-французской конференции / Редкол.: В. Мильчина, П. Глод, С. Зенкин, М. Кольхауэр. – М.: РГГУ, 2012. – 256 с.
18. Андреева П.В. Взаимодействие науки и нравственности в контексте становления новой рациональности // Известия Томского политехнического университета. – 2007. – Т. 311. – № 7. – С. 36-41.
19. Андрески С. Самое уязвимое место: понятие рациональности // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. – 2011. – № 1. – С. 210-235.
20. Аркан Ю.Л. Очерки социальной философии романтизма. Из истории немецкой консервативно-романтической мысли / под ред. К. Сергеева. –СПб.: «Наука», 2003. – 380 с.
21. Ахтямова В.А., Ефанова Э.А., Ахтямов А.М. Многозначность научной рациональности // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 23. – С. 199-204.
22. Безвесельная З.В., Козьмин В.С. Концепции взаимосвязи философии и науки в современной эпистемологии // Вестник Академии. – 2014. – № 1. – С. 89-93.
23. Бентам И. Избранные сочинения Иеремия Бентама. Том I. Введение в основания нравственности и законодательства. Основные начала гражданского кодекса. Основные начала уголовного кодекса / Бентам

- И. – Санкт-Петербург: Типография и Литография Н. Тиблена и Ком. (Н. Неклюдова), 1867. – 745 с.
24. Бенуа А. де Как можно быть язычником. – М.: Русская Правда, 2004. – 240 с.
 25. Бенуа А. де Против либерализма: к Четвертой политической теории / Ален де Бенуа; [пер. с фр.; предисл. А. Дугина]. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. – 480 с.
 26. Берк Э. Два памфлета / Эдмунд Берк. – [б.м.]: Издательские решения, 2018. – 158 с. – ISBN 978-5-4490-2482-4
 27. Берк Э. Правление, политика и общество. Сборник / Пер. с англ., сост., вступ. ст. и коммент. Л. Полякова. – М.: Канон-пресс Ц, Кучково поле, 2001. – 480 с.
 28. Берк Э. Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию / пер. Е.И. Гельфанд, ред. Е.Л. Новицкая. – М.: Рудомино, 1993. – 143 с.
 29. Берковский Н.Я. Романтизм в Германии / ред. И. Гурвиц. – СПб.: Азбука-классика, 2001. – 512 с.
 30. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с. – (Социологич. Мысль Запада)
 31. Витгенштейн Л. Философские работы. Часть I. Пер. с нем. / Составл., вступ. статья, примеч. М.С. Козловой. Перевод М.С. Козловой и Ю.А. Асеева. М.: Издательство «Гнозис», 1994. – 612 с.
 32. Власов Д.В. Проблема эволюции рационального и определения понятия как формы мысли // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2009. – № 4. – С. 38-43.
 33. Власова С.В. Соотношение научного знания и реальности // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2010. – Т. 13. – № 02. – С. 265-272.

34. Вольтер М.Ф. Философские сочинения / пер.с франц. С.Я. Шейнман-Топштейн, отв.ред., сост. и автор вступ. ст. В.Н. Кузнецов. – М.: Наука, 1988. – 750 с.
35. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики: Пер. с нем./Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
36. Гаджиев К. С. Политическая идеология: концептуальный аспект // Вопросы философии. 1998. – № 12. – С. 3-20.
37. Гайм Р. Гердер, его жизнь и сочинения / пер. с нем. В.Н. Неведомского. Т. I. – СПб.: Наука, 2011. – 963 с. (Серия «Слово о сущем». Т. 86)
38. Гегель Г. Феноменология Духа. / Перевод под редакцией Э. Л. Радлова. – СПб.: Наука логики, 1913. – 376 с.
39. Генон Р. Кризис современного мира / Пер. Н.В. Мелентьевой, ред. А.Г. Дугина. Послесловие – "Пророк Золотого Века" А.Г. Дугина. – М.: Историко-религиозная ассоциация "АРКТОГЕЯ", 1991. – 160 с.
40. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества / пер. и прим. А.В. Михайлова. – М.: Наука, 1977. – 240 с.
41. Гизо Франсуа. История цивилизации в Европе / Пер. с франц. — М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). — 336 с.
42. Гирц К. Идеология как культурная система // Новое литературное обозрение. 1998. № 29. С. 7 – 38.
43. Грей Дж. Поминки по Просвещению: Политика и культура на закате современности / Пер. с англ. Л.Е. Переяславцевой, Е. Рудницкой, М.С. Фетисова и др., под общей ред. Г.В. Каменской. – М.: Праксис, 2003. – 368 с. – (Серия «Новая наука политики»)
44. Грязнов Б.С. Логика и рациональность // Методологические проблемы историко-научных исследований. – М., 1982. – 256 с.

45. Гумбольдт, Вильгельм фон. О пределах государственной деятельности. М.: Социум, Три квадрата, 2003. – 200 с.
46. Гюнтер Ганс Ф.К. Избранные работы по расологии / пер. А. Иванов. – М.: Белые альвы, 2002, 576 с. (Серия «Библиотека расовой мысли»)
47. Даниелян Н.В. Конструктивистский подход и научная рациональность в контексте "информационного общества" // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2011. – № 4. – С. 18-24.
48. Дегтярева М.И. Религиозно-философская мысль Жозефа де Местра в контексте формирования консервативных традиций Европы и России 09.00.03 - история философии, автореферат, М. – 2009. – 54 с.
49. Декарт Р. Рассуждения о методе: С приложением Диоптрика, Метеоры, Геометрия / пер. с франц. Г.А. Слюсарев, А.П. Юшкевич. – Л.: Изд-во АН СССР, 1953. – 654 с.
50. Дидро Д. Энциклопедия // Философия в "Энциклопедии" Дидро и Д'Аламбера. – М.: Наука, 1994. – 720 с.
51. Длугач Т.Б. «Руссо и общественный договор» // Историко-философский ежегодник. – М.: ИФРАН. – 2012. – С. 177-190
52. Длугач Т.Б. Три портрета эпохи Просвещения. Монтескьё. Вольтер. Руссо (от концепции просвещенного абсолютизма к теориям гражданского общества) / Т. Длугач. – М.: ИФ РАН, 2006. – 256 с.
53. Дугин А.Г. Основы геополитики. – М.: АРКТОГЕЯ-центр, 2000. – 928 с.
54. Европейская политическая мысль XIX века / [отв. ред. И.К. Пантин, И.И. Мюрберг]; Ин-т философии РАН. – М.: Наука, 2008. – 486 с.
55. Жан Жак Руссо. Об общественном договоре: Трактаты. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб; КАНОН-пресс-Ц, 2000. – 544 с.
56. Жижек С. Возвышенный объект идеологии / С. Жижек. – М.: Художественный журнал, 1999. – 236 с.

57. Жилинская А. В., Сенцов А. Э., Трунтягин А. А. Трансформация идеологии в мире политики // Молодой ученый. — 2015. — №9. — С. 968-970. — URL <https://moluch.ru/archive/89/18460/> (дата обращения: 03.04.2018).
58. Жирмунский В.М. Немецкий романтизм и современная мистика / В. Жирмунский, Пред. и ком. А.Г. Аствацатурова. – СПб.: Аксиома, Новатор, 1996. – XL + 232 с. (Памятники и история европейского романтизма)
59. Ильинская С.Г. Концепт аутентичного развития как альтернативная модернизации идеология // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2018. – Т. 20. – № 2. – С. 215-236
60. Исторические типы рациональности / Отв. ред. В.А. Лекторский. - Т.1. - М., 1995. - 350 с.
61. Капустин Б.Г., Мюрберг И.И., Федорова М.М. Этюды о свободе. Понятие свободы в европейской общественной мысли. – М.: Аквилон, 2015. – 288 с.
62. Карпович В.Н., Шевченко А.А. Рациональность и нормативность, вера и знание // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – 2013. – Т. 11. – № 2. – С. 16-23.
63. Карцев Е.А. Французский неоконсерватизм: либеральная стратегия для XXI века. Социокультурная программа, концепция и стратегические направления Клуба «Орлож» – М.: ТЕИС, 2008. – 452 с.
64. Кепеци Б. Неоконсерватизм и «новые правые» / Пер. с венг. – М.: Политиздат, 1986. – 146 с.
65. Киносьян В.А. К дискуссии о статусе науки в современной культуре // Аналитика культурологии. – 2008. – № 12. – С. 29-33.
66. Констан Б. О свободе у древних в ее сравнении со свободой у современных людей // Полис (Политические исследования). 1993. №2. С. 97-106

67. Корнев В.В. Идеология после конца идеологии: в лабиринтах современного политического сознания // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2014. № 4. – С. 51-59
68. Косолапов Н.А. Интегративная идеология для России: интеллектуальный и политический вызов // Вопросы философии. 1994. № 1. С. 3-24.
69. Кребель И.А., Першин Ю.Ю. Открытость мысли культурным практикам: проблема подлинной рациональности // Личность. Культура. Общество. – 2007. – Т. IX. – № 2. – С. 230-239.
70. Т. Кун. Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1977. – 300 с.
71. Лазаревич А.А. Наука, рациональность и нормы социальной приемлемости // Философия науки. – 2007. – № 1 (32). – С. 16-32.
72. Литературные манифесты западноевропейских романтиков / Под ред. А.С. Дмитриева. – М., Изд-во Моск. Ун-та, 1980. – 639 с.
73. Локк Дж. Сочинения в 3-х т. Т.1. Опыт о человеческом разумении.(Философское наследие. Т.93).-М.: Мысль, 1985. – 621с.
74. Лукьянов И. С. Отношение идеологии: Собственность. Идеология. Право. Власть / И. С. Лукьянов. Владивосток: Дальнаука, 2000. – 314 с.
75. Малинова О.Ю. Когда «идеи» становятся «идеологиями»: К вопросу об изучении «измов» // Философский век. Вып. 18. Ч.2. СПб.: Санкт-Петербургский Центр Истории Идей. 2001. С. 11-26.
76. Малинова О.Ю. Концепт идеологии в современных политических исследованиях // Политическая наука. 2003. № 4. С. 8-31.
77. Мангейм К. Диагноз нашего времени / К. Мангейм – пер. с нем. и англ. М.: Юрист, 1994. – 700 с.
78. Мангейм К. Идеология и утопия. М.: ИНИОН АН СССР. Часть 1, 1976.
79. Марков Б.В. Априорное знание в гуманитарных науках // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия:

- Общественные и гуманитарные науки. – 2013. – Т. 1. – № 7. – С. 77-81.
80. Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч. В 9-ти т. Т.1. - М.: Политиздат, 1984. - XXVI, 549 с.
81. Мельников В.В. Поведенческие основы неконкурентной рациональности // Terra Economicus. – 2011. – Т. 9. – № 1. – С. 33-47.
82. Местр Ж. М. де. Рассуждения о Франции (Considerations sur la France) / пер. Г. Абрамов, Т. Шмачкова, ред. М. Федорова. – М.: РОССПЭН, 1997. – 216 с.
83. Милль Дж. Ст. О свободе // Милль Дж. Ст. Утилитарианизм. О свободе: С приложением очерка о жизни и деятельности Милля Е. Конради / Пер. с англ. А. Н. Неведомского. 2-е изд. – СПб., 1882. – 389 с.
84. Микешина Л.А. Гуманитарное знание как тип рациональности, его трансцендентальные измерения // Человек: образ и сущность. – 2008. – № 1. – С. 114-140.
85. Мишель А. Идея государства. Критический опыт истории социальных и политических теорий во Франции со времени революции — М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). — 536 с.
86. Мюрберг И.И. Цикличность либерализма: политико-философский анализ // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и Дальнем Востоке. – 2013. – № 6. – С. 96–106.
87. Никитина Ю.А. Новая рациональность и коэволюционно-инновационная стратегия человечества // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 325. – С. 59-61.
88. Никифоров А.Л. Философия науки: история и методология. – М., 1998. – 220 с.

89. От абсолюта свободы к романтике равенства (из истории политической философии). - М., 1994. – 212 с.
90. Оукшот М. Рационализм в политике и другие статьи. / Пер. с англ. И. Мюрберг, Е. Косилова, Ю. Никифоров, О. Артемьева, ред. Л. Макеева, А. Толстова, М. Косилова. – М.: Идея-Пресс, 2002. – 288 с.
91. Очерки истории западноевропейского либерализма (XVII–XIX вв.). – М., 2004. – 226 с.
92. Писарчик Л.Ю. Р. Рорти о природе философского знания и научной рациональности // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 7 (143). – С. 37-45.
93. Порус В.Н. На мосту интерпретаций: Роберт Мертон и социальная эпистемология // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. – 2011. – № 2. – С. 28-38.
94. Порус В.Н. Рациональность, наука, культура. / В. Порус. – М.: Университет Российской Академии образования. Кафедра философии, 2002. – 352 с.
95. Рациональность как предмет философского исследования. - М., 1995. - 225 с.
96. Рациональность на перепутье. В 2-х книгах. Кн. I. / Под ред. Лекторского В.А. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. – 365 с.
97. Робин К. Реакционный дух. Консерватизм от Эдмунда Берка до Сары Пэйлин / пер. с англ. М. Рудакова, И. Кушнарева, К. Бандуровского. – М.: Изд. Института Гайдара, 2013. – 313 с.
98. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре: трактаты. – М., 2000. – 416 с.
99. Руткевич А.М. Консерваторы XX века: Монография / ред. И.Л. Панкратова. – М.: Изд-во РУДН, 2006. – 180 с.

100. Самаркина И.В. Политическая картина мира как компонент субъективного пространства политики: диссертация доктора политических наук: 23.00.03 / Самаркина Ирина Владимировна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2013. – 360 с.
101. Самченко В.Н. Эволюция науки: новый взгляд // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2009. – № 6. – С. 158-165.
102. Сенцов А.Э. Концепт будущего в программах политических партий современной России // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. - 2012. - №3 (19). - С. 82 – 92.
103. Сенцов А.Э., Скочилова В.Г. Выражение концепта будущего в партийных программах // Молодой ученый. — 2015. — №3. — С. 597-600.
104. Серова И.А., Ягодина А.Ю. Иррациональное в науке // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2010. – Т. 23. – № 3. – С. 50-52.
105. Соловьев А.И. Политическая идеология: логика исторической эволюции / А.И. Соловьев // Политические исследования (Полис). - 2001. - № 2. - С. 5-23.
106. Соловьев А.И. Политический облик постсовременности: очевидность явления / Общественные науки и современность. 2001. № 5. С. 72
107. Соловьёв О.Б. Феномен естественного объекта и неклассическая рациональность//Эпистемология и философия науки. – 2009. – Т. 21. – № 3. – С. 108-121.
108. Степин В. С., Кузнецова Л. Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. – М.: ИФРАН, 1994. – 274 с.
109. Суркова Н.А. Понятие трансцендентального субъекта в контексте парадигмы классического философствования / Изд-е Башкирск. ун-та. – Уфа, 2001. – 261 с.

110. Сытых О.Л. Новая рациональность и проблема интерпретации знания в современной науке // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 2-1. – С. 205-209.
111. Уолцер М. Компания критиков: Социальная критика и политические пристрастия XX века. Перевод с англ. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. – 360 с.
112. Фай Г. Всемирный переворот. Эссе о новом американском империализме [пер. с франц.: А.М. Иванова]. – М.: Слава!, 2005. – 250с.
113. Федорова М. М. Критика или герменевтика – два подхода к изучению идеологий // Политическая наука. 2013. № 4. С. 31-44.
114. Федорова М.М. Метаморфозы Просвещения в политической философии Франции эпохи буржуазных революций / М. Федорова. – М., ИФ РАН, 2005. – 190 с.
115. Федорова М.М. Французский либерализм. До и после революции: Руссо – Констан // Полис. Политические исследования. 1993. № 6. С. 126-134.
116. Фейерабенд П. Наука в свободном обществе // Личность. Культура. Общество. – 2009. – Т. XI. – № 1. – С. 58-76.
117. Философия истории. Под ред. Панарина А.С. – М.: Гардарики, 1999. – 432 с.
118. Фихте И.Г. Речи к немецкой нации / И.Г. Фихте; пер. А.А. Иваненко. – СПб.: Наука, 2009. – 352 с.
119. Фуко М. Интеллектуалы и власть. Избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с франц. С.Ч. Офертаса под общей ред. В.П. Визгина и Б.М. Скуратова. – М.: Праксис, 2002. – 384 с. – (Серия «Новая наука политики»)
120. Хайек Ф. А. Индивидуализм и экономический порядок/ пер. с англ. О. А. Дмитриевой под ред. Р. И. Капелюшникова. – Челябинск: Социум, 2011. – 432 с.

121. Херсон Л. Дж. Р. Идеология в Соединенных Штатах. Полис. 1993. №6. С. 87-92.
122. Чамаева Н.А. Политическая теория Майкла Джозефа Оукшотта (1901-1990) 23.00.01 - теория и философия политики, история и методология политической науки, автореферат, М. – 2010. – 22 с.
123. Чемберлен Х. Основания XIX столетия (в 2-х томах) / пер. с нем. Е. Колесниковой. – СПб.: Русский Мир, 2012. – 688 с.
124. Чернавин Ю.А. Рациональность как фактор развития социально-гуманитарных наук в современных условиях // Вестник Екатеринбургского института. – 2008. – № 1. – С. 10-13.
125. Черникова И.В. Постнеклассическая наука и эволюционная эпистемология // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. – 2011. – № 2. – С. 7-17.
126. Чмыхало А.Ю. Феномен повторения научных открытий в контексте обсуждения проблемы научной рациональности // Известия Томского политехнического университета. – 2008. – Т. 312. – № 6. – С. 93-97.
127. Чудинов А.В. Размышления англичан о Французской революции: Э. Берк, Дж. Макинтош, У. Годвин. / А. Чудинов. – М.: Памятники исторической мысли, 1996. – 314с.
128. Шварцмантель Д. Идеология и политика. Х.: Изд-во Гуманитарный центр, 2009.
129. Швырев В.С. Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 176 с.
130. Шеллинг Ф. Сочинения в 2 т. / Сост. ред. А.Г. Гулыга. – М.: Мысль, 1987. – 637 + 636 с.
131. Шлейермахер Ф. Речи о религии. Монологи / пер. с нем. и пред. С.Л. Франка. – М.: Издат-во «Алетейя», 1994. – 432 с.

132. Шустова О.Б., Сидоров Г.Н. Философская категория веры в научном познании // Вестник Омского университета. – 2014. – № 1 (71). – С. 28-29.
133. Ю.Л. Аркан Очерки социальной философии романтизма. Из истории немецкой консервативно-романтической мысли / под ред. К. Сергеева. –СПб.: «Наука», 2003. – 380 с.
134. Юм Д. Исследование о человеческом разумении. Пер. С.И. Церетели, с ком. В. Эгле. 2017. – 75 с.
135. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. 2-е изд. – М.: Республика, 1994. – 527 с.
136. Яшин Б.Л. Рациональность и логическое мышление // Философская мысль. – 2015. – № 10. – С.75-87.